

Е. А. Аксентьева

ПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЬСКИХ КАДРОВ В ЗАУРАЛЬЕ

Педагогическое образование в России и в Зауралье переживает глубокие образовательные процессы, которые оказывают значительное влияние на педагогов. Ориентация на регионализацию образовательной политики объясняет активизацию интереса к уникальному опыту развития данного социального института в первые годы его становления с целью возрождения наиболее ценных идей прошлого.

В новых условиях капиталистической России значительно выросла потребность в образованных людях. Грамотность начинает высоко цениться не только в городе, но и в деревне, в частности в зауральской. Царское правительство не заботилось о просвещении народных масс, и только потребности производства вынуждали его открывать школы. Открытие первых школ в Зауралье связано с политикой Петра I, направленной на развитие горной промышленности Урала, требовавшей грамотных людей. Однако следует отметить тот факт, что образование в данном регионе к началу XX в. все же достигло определенного прогресса. Выросло число крестьян и горожан, умеющих читать и писать, выявился и расширился спрос на книги, газеты, журналы. Важную роль в распространении знаний играла православная церковь, различные общественные организации, а также частные лица. Заметных успехов достигло женское образование, но оно сильно отставало даже от относительно невысокого уровня грамотности у мужчин.

С открытием первой школы в Зауралье возникла новая проблема — недостаток учительских кадров. Количество школ в селах и деревнях в течение XIX в. постепенно росло, особенно после учреждения земских управ в 1864 г. Потребность общества в педагогическом труде вступила в противоречие с нехваткой специалистов в Зауралье, их низкой общеобразовательной и методической подготовкой.

В соответствии с указом Святейшего Синода от 1885 г. учителями школ должны были стать местные священники или дьяконы. Однако они не проявляли особого желания работать с детьми, так как это являлось дополнительной и часто не оплачиваемой нагрузкой. Вследствие этого Синод решил принимать на учительские должности всех лиц православного вероисповедания, желающих преподавать. В школах Курганского уезда учителями работали псаломщики и дьячки, отставные солдаты и бывшие полицейские надзиратели, поселенцы. Образовательный уровень учительского персонала в школах духовного ведомства был самым разным. Детей учили выпускники Омской женской гимназии, Курганской прогимназии и двухклассной школы, Тобольского епархиального женского училища, духовных семинарий и училищ, а также лица, получившие домашнее образование.

К учительской профессии люди приходили разными путями. Учителей для церковно-приходских школ готовили 2-классные и церковно-учительские училища. Особых требований к педагогам в конце XIX в. не существовало, иногда дос-

АКСЕНТЬЕВА Елена Андреевна — ассистент кафедры иностранных языков Шадринского государственного педагогического института (E-mail: helen-a2003@mail.ru).

© Аксентьева Е. А., 2008

таточно было того, чтобы претендент на учительское место умел читать, писать, немного считать и придерживался православной веры. Лишь к религиозным убеждениям относились с особым вниманием [см.: 6, 476]. В учебных заведениях должны были работать лица православного вероисповедания. Религиозная нетерпимость к представителям других вероисповеданий иногда приводила к тому, что учителям приходилось принимать новое крещение.

Вскоре такое положение дел перестало устраивать общественность, которая начала требовать назначения на учительские должности лиц с академическим образованием. Учителя должны были иметь свидетельство об окончании какого-либо среднего учебного заведения.

Для решения возникнувшего противоречия нужно было начинать стационарную подготовку учителей. Вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции педагогических учебных заведений в Зауралье не было, если не считать открытой в 1914 г. Шадринской учительской семинарии, но и она произвела первый выпуск учителей только после Октябрьской революции — в 1919 г. В основном в школы Зауралья шли работать выпускники мужских и женских гимназий, имеющих педагогические классы; городских училищ, при которых открывались педагогические курсы.

В Кургане основными «поставщиками» учителей были Александровская женская и мужская гимназии. Первоначально Александровская женская гимназия была училищем второго разряда, открытым 12 мая 1858 г. на средства местных купцов. В 1872/73 учеб. г. на основании Положения о женских гимназиях и прогимназиях ведомства Министерства народного просвещения (МНП) Курганское женское училище было преобразовано в трехклассную прогимназию с подготовительным классом, которая в свою очередь была преобразована 31 августа 1903 г. в гимназию. В 1917 г. при гимназии был открыт дополнительный восьмой класс.

Начальницей гимназии была назначена М. М. Волкова. Все служащие гимназии были различного социального происхождения, имели разное образование, различное вероисповедание. С годами коллектив педагогов Александровской женской гимназии становился больше. Костяк этого педагогического коллектива составляли учителя с большим педагогическим стажем [см.: 8, 88]. Преподавательница рисования В. И. Конева, например, закончила Омскую женскую гимназию и Казанскую художественную школу. До Александровской гимназии она успела поработать в Омской женской гимназии, прогимназии, а также давала частные уроки [см.: 5, 32]. Учебный план женской гимназии предусматривал изучение Закона Божьего, русского и церковнославянского языков, алгебры и геометрии, математической и физической географии, физики, всеобщей и русской географии, всеобщей и русской истории, естественной истории, а также чистописания и рукоделия. В соответствии с Положением МНП в женских гимназиях могли вводиться необязательные предметы: греческий, латинский и новые иностранные языки, рисование и педагогика [см.: 7, 48].

Ученицы, успешно окончившие гимназию, могли продолжить обучение в педагогическом классе. Обычно в этот класс поступало до 80–90 % выпускниц. Обучение в восьмом педагогическом классе проводилось по специальному учебному плану, предусматривающему подготовку учительниц для начальных школ и включающему изучение педагогики (пяти частных методик), гигиену учащихся, а так-

же прохождение педагогической практики. В программе по педагогике прослеживаются три основных направления: во-первых, усвоение материала по одному из учебных пособий для учительских семинарий; во-вторых, самостоятельное изучение произведений двух-трех выдающихся педагогов (Я. М. Коменского, Дж. Локка, Ж. Ж. Руссо, К. Д. Ушинского, П. Ф. Каптерева и др.); в-третьих, устный отчет об изученных первоисточниках в присутствии всех учениц и преподавателя. Основными учебниками были книги «Дидактика», «История педагогики» К. В. Ельницкого.

При овладении частными методиками особое внимание уделялось знакомству со школьными учебниками, работе с наглядными пособиями, организации и проведению опытов и наблюдений, подготовке и проведению учебных экскурсий. Гимназисткам педагогического класса выделялось специальное время для написания рефератов по русской словесности, истории, географии, естествознанию. Темы заранее согласовывались с преподавателями и тесно связывались с учебными курсами начальных училищ. Углублению и расширению знаний способствовал и спецкурс по русской литературе, который предусматривал знакомство с критическими статьями и литературными течениями, с произведениями Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, И. А. Гончарова, И. С. Тургенева и других классиков русской литературы.

Так как после окончания гимназии выпускницам присваивалось звание начальной народной учительницы, то ученицам необходимо было проходить педагогическую практику. Для этого инспектор народных училищ Тобольской губернии Е. Григорьев предложил педагогическому совету гимназии познакомить учениц на практике с преподаванием в начальной школе Курганского третьего мужского городского приходского училища. В период педагогической практики ученицы должны были провести 6 уроков по русскому языку и арифметике, поработать в качестве помощниц учителей.

В 1906 г. была открыта Алексеевская гимназия в Шадринске. Ее начальницей стала Надежда Константиновна Лонгинова [см.: 1, 11]. С 1909/10 учеб. г. при гимназии открывается восьмой класс, в котором должны были готовить учительниц для начальных школ. Встал вопрос о месте прохождения ученицами педагогической практики. Для этого предлагалось несколько вариантов: во-первых, воспользоваться существующими в городе приходскими училищами; во-вторых, открыть в гимназии приготовительный класс; в-третьих, открыть при гимназии особое женское приходское училище. После долгих споров для практических занятий воспитанниц Шадринской женской гимназии открывается специальная школа [см.: 2, 1–4]. В связи со 100-летием со дня рождения Н. В. Гоголя этому начальному женскому училищу присваивается наименование Гоголевского. Попечительницей училища стала жена врача Зинаида Павловна Любимова.

Выпускницам педагогических классов выдавалось свидетельство об окончании курса обучения, в котором указывались оценки по обязательным и специальным предметам. Согласно этому свидетельству девушки получали звание домашних учительниц.

Курганская мужская гимназия открывается в 1911 г. До этого мальчики учились в Курганском высшем начальном училище, а юноши из состоятельных семей — в реальных училищах и гимназиях других сибирских городов.

Первым директором гимназии стал статский советник Леонид Иванович Дирдовский, который окончил историко-филологический институт в Нежине. Подбор преподавательских кадров в мужскую гимназию был более строгим, чем в женскую. Например, Ольга Павловна Невзорова подала прошение на имя попечителя Западно-Сибирского округа в Тобольске на замещение должности учительницы английского и французского языков. Далее она указывает, что окончила педагогический класс гимназии им. А. С. Пушкина, кроме того, специальные курсы в Лондоне в 1911 г., а также трехлетний курс женских педагогических курсов новых языков в 1914 г. При приеме на работу в гимназию учитывались политическая благонадежность, глубокая религиозность, православное вероисповедание и, конечно, солидное фундаментальное образование. Это объяснялось прежде всего политической обстановкой в стране. Правительство заботилось о том, чтобы молодые люди при получении среднего образования не были подвержены «революционной заразе».

Учебный план 1914/15 г., по которому начала работать Курганская мужская гимназия, внес определенные коррективы в изучение ряда дисциплин. Больше времени стало отводиться изучению естествознания, истории, литературы. В программу по русской литературе было включено изучение произведений И. С. Тургенева, И. А. Гончарова, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Н. А. Некрасова, Л. Н. Толстого и др. В курс точных наук вводились элементы высшей математики. На уроках истории учащиеся знакомились не только с описанием царей и войн, но и с историей экономического и культурного развития народов. Больше внимания уделялось анализу фактов и явлений. По учебному плану 1914/15 г. предусматривалось изучение двух новых языков. Преподавание химии в мужской гимназии исключалось, не было также физической культуры.

Преподавательский состав учебного заведения был укомплектован почти полностью в первый же год действия гимназии, хотя проблема с педагогическими кадрами стояла остро не только в Зауралье, но и в России в целом. Штат гимназии составлял 9 человек. Так как система преподавания была предметная, то каждый учитель вел какой-то определенный предмет во всех классах.

Еще в августе 1884 г. после ряда преобразований в Шадринске открывается четырехклассное городское училище. Почетным смотрителем училища был избран М. А. Поскребышев. В октябре 1907 г. при училище открываются двухлетние педагогические курсы по правилам от 29 июня 1907 г. [см.: 3, 1]. Необходимо отметить тот факт, что частные лица, пройдя ряд испытаний перед педагогическим советом училища, могли получить звание сельских и городских приходских учителей. Для этого в «пользу педагогического совета» они вносили 3 рубля и предоставляли следующие документы: метрическую выписку о рождении, свидетельства об образовании и политической благонадежности и автобиографию. Испытания представляли собой экзамен по Закону Божьему (устно), русскому языку и арифметике (устно и письменно) [см.: 4, 1].

И наконец, единственным стационарным педагогическим заведением в Зауралье стала открытая 9 ноября 1914 г. учительская семинария. При решении вопроса об открытии и содержании учебного заведения городская дума выделила бесплатно землю в черте города для постройки здания семинарии, а также участвовала в оплате расходов (пополам с земством) для найма квартиры для семинарии в тече-

ние трех лет. Земство ассигновало на учебные пособия 500 руб., а также каждый год платило 1 150 руб. на наем помещения для семинарии и общежития и 858 руб. — на оплату квартир служащих семинарии.

Директором семинарии был коллежский советник Николай Яковлевич Емельянов. Система обучения в данном учебном заведении предусматривала изучение следующих дисциплин: Закона Божьего, церковнославянского языка, русского языка и русской словесности, арифметики, геометрии, начал алгебры, физики, истории, географии, естествознания, графического искусства. Воспитанники учились петь хором, рисовать. Также семинаристам преподавали гимнастику. Таким образом, учеба в семинарии предусматривала гармоничное развитие воспитанников, их умственных и физических способностей.

При подготовке к занятиям семинаристы выполняли устные и письменные домашние задания по различным предметам, однако приоритет отдавался русскому языку и Закону Божьему. Так, из 9 запланированных на первый год обучения письменных домашних работ четыре были по русскому языку и Закону Божьему. На выполнение каждой письменной работы отводилось 10 дней.

Наиболее массовой формой педагогического образования в начале XX в. являлись курсы. Они были призваны решить три основные задачи: поднять политический уровень учительства, повысить педагогический и методический уровень, а также улучшить общеобразовательную подготовку учительства. Исходя из этих задач, определялось содержание курсов, которые использовались для подготовки, переподготовки, а позже — для повышения квалификации учителей [см.: 9].

Таким образом, подготовка педагогических кадров в Зауралье еще в конце XIX — начале XX в. проходила в сложных условиях, тормозили ее бедность материально-технической базы, нехватка высококвалифицированных преподавательских кадров, недостаточное количество выпускников педагогических заведений для потребностей школьного образования. Однако наблюдались и позитивные тенденции, как, например, создание стационарных и курсовых форм педагогической подготовки.

-
1. Государственный архив в г. Шадринске (ГАШ), ф. 473, оп. 1, д. 1500.
 2. ГАШ, ф. 473, оп. 1, д. 1623.
 3. ГАШ, ф. 492, оп. 1, д. 1991.
 4. ГАШ, ф. 482, оп. 1, д. 318.
 5. Государственный архив Курганской области, ф. 63, оп. 1, д. 1.
 6. История Курганской области (1861 — 1917): В 2 т. Курган, 1996. Т. 2.
 7. *Михащенко А. Л.* Общеобразовательная школа Южного Зауралья (досоветский период). Курган, 1993.
 8. *Немирова О. Г., Новикова Е. В., Уткина А. В.* Курганская школа в XIX — начале XX века. Курган, 1993.
 9. *Чистякова О. А.* История становления педагогического образования на Урале // Наука и образование Зауралья. 2000. № 2.

Статья поступила в редакцию 17.04.2008 г.